

С тех пор как посадили картофель, прошло полмесяца. Нежные зеленые ростки в поле заметно вытянулись, раскинув сочную листву на гибких тонких стеблях, и теперь плотным ковром укрывали землю.

На продаже рисовых колобков удалось выручить в общей сложности двести монет. Вместе со старыми сбережениями выходила вполне приличная сумма — почти триста монет. Для Лу Яо это было весьма солидное подспорье.

Последние дни он не бездельничал: присматривал за всходами картофеля и параллельно изучал, как обстоят дела в Деревне Процветания.

Уезд Уси считался богатым краем, а их деревня находилась совсем неподалеку, так что жизнь здесь, по идее, должна быть безбедной. Однако действительность разительно отличалась от его ожиданий.

Чтобы во всем разобраться, Лу Яо первым делом расспросил Ван Гэна. Тот рассказал, что когда-то хозяйство в деревне шло в гору, но после эпидемии число жителей резко сократилось. Рабочих рук стало не хватать, пашни забросили, и за короткое время они заросли бурьяном.

Однако Ван Гэн знал лишь общие вещи. Гораздо больше подробностей мог поведать староста. Именно к нему Лу Яо и собирался сегодня навеститься, чтобы, разобравшись в сути проблемы, придумать, как поставить деревню на ноги.

Перед уходом он специально приготовил немного сладостей, чтобы не являться в гости с пустыми руками.

Последние дни выдались на редкость спокойными. Раньше Лю Цзымин то и дело вставлял ему палки в колеса, но после того как его уличили в порче водопровода, тот словно сквозь землю провалился.

Меньше хлопот, конечно. И всё же Лу Яо не покидало предчувствие, что Лю Цзымин просто затаился и рано или поздно снова выкинет какую-нибудь пакость.

Разложив лакомства на небольшом блюде, Лу Яо бережно убрал его в ладную деревянную шкатулку собственной работы и вышел со двора. Возле ворот он столкнулся с Чжан Чэном, который буквально сиял от радости.

Тот замер у ограды и еще шагов за десять принялся оживленно махать руками. Широко улыбаясь, Чжан Чэн то и дело приподнимался на цыпочки и вытягивал шею, заглядывая Лу Яо за спину.

Лу Яо подошел ближе и спросил, глядя на его забавные ужимки:

— Кого ты там высматриваешь?

— Эх, да так... — Чжан Чэн наконец перестал дергаться, но взгляд его всё равно блуждал в поисках скрытой цели. Обнаружив, что позади Лу Яо никого нет, он разочарованно протянул: — А где твой приятель?

«Приятель?» — мысленно переспросил Лу Яо. Сразу поняв, о ком речь, он улыбнулся:

— Ушел по делам.

Он прикрыл за собой калитку и спросил:

— Ты зачем-то искал меня?

— Подожди, так вы вместе живете? — проигнорировав вопрос, уцепился Чжан Чэн за слова об отсутствии сожителя. — Ну надо же, какие вы близкие друзья!

Лу Яо лишь покачал головой:

— Так ты к нему пришел или ко мне?

— Ой, нет, конечно! Из головы совсем вылетело, зачем шел. — Чжан Чэн замахал руками и зашагал рядом. Вид у него вдруг стал нерешительным. Он долго мялся, не зная, с чего начать.

— Говори как есть, чего стесняться, — подбодрил его Лу Яо.

— Ну... в общем, я хотел спросить, — неловко выдавил Чжан Чэн. — Ты ведь на днях ездил в уезд овощи продавать. Неужели всё до последнего листика раскупили?

В тот день Лу Яо и Ван Гэн выехали засветло и особо не распространялись о своих планах, поэтому Лу Яо полагал, что об их поездке никто не знает. Удивляясь прозорливости соседа, он кивнул:

— Да, раскупили. Оставил самую малость себе на обед.

— И тебе хватило всего одного утра за прилавком? — изумился Чжан Чэн.

Целая телега зелени! Если просто стоять на рынке, за полдня такое не распродать. К тому же

овощи быстро вянут, и обычно к концу торговли всегда остается куча подпорченного товара. Неужто и правда сбыли всё дочиста?

— Я и сам настраивался на долгий день, — признался Лу Яо, — но повезло: один покупатель заколотил всё разом.

— Забрал всё?! — Чжан Чэн чуть не споткнулся на повороте. — Кто же этот богач?

Он тоже пытался возить овощи в город, но торговля шла вяло. Чаще всего приходилось везти обратно увядшие остатки и доедать самому.

Они дошли до развилки. Лу Яо остановился, силясь вспомнить, какая из дорог вела к дому старосты. Чжан Чэн, заметив его замешательство, спросил:

— Слушай, я тут заболтался и просто иду за тобой. А мы куда направляемся?

— К старосте, — ответил Лу Яо и, переводя взгляд с одной тропинки на другую, спросил: — Не подскажешь, куда сворачивать?

— Налево, — без раздумий указал Чжан Чэн, а затем подозрительно прищурился: — Но зачем тебе староста? — Скользнув взглядом по деревянной шкатулке в руках Лу Яо, он вдруг вытаращил глаза и выпалил: — Взятку несешь?! Ах ты проныра, попался с поличным!

Взъерошенный и пучеглазый Чжан Чэн в этот момент до забавного походил на золотую рыбку. Лу Яо не сдержал улыбки:

— Дело у меня к нему серьезное. Негоже приходить с пустыми руками.

— И о чем таком секретном ты хочешь его спросить? — Чжан Чэн фыркнул и картинно скрестил руки на груди, напрочь позабыв о своем давешнем любопытстве касательно торговли. — Меня спроси! Я всё на свете знаю, не зря меня в деревне Всезнайкой кличут. — Он хвастливо вздернул подбородок: — Неужто не слыхал?

Лу Яо слегка растерялся:

— Честно признаться, не слышал.

В конце концов, поселился он здесь недавно, да и с самим Чжан Чэном общался от силы полмесяца. Ему было известно лишь то, что парень немного обучен грамоте, а прочие таланты соседа оставались для него загадкой.

— Ну так теперь знай! — с пренебрежением фыркнул Чжан Чэн. — К старосте соваться толку мало, он сейчас по уши в заботах из-за Мяохуэй. Ему ни до чего дела нет.

— Мяохуэй? — переспросил Лу Яо.

— Ну да, — подтвердил Всезнайка. — Из всех окрестных деревень народ съедется. Мяохуэй будет, весело!

— А что обычно устраивают на этом Мяохуэй? — оживился Лу Яо.

В его голове тут же закрутились мысли: это ведь отличный шанс смастерить какие-нибудь безделушки на продажу и поднакопить денег.

— Да всякое: каменных обезьян лапают на удачу, бродячий театр выступает... Забав полно. — Чжан Чэн недоуменно взглянул на него: — Ты же сам каждый год на Мяохуэй ходил, разве забыл?

Чжан Чэн действительно помнил Лу Яо на прошлых Мяохуэй. Тот всегда держался в стороне от шумной толпы, забивался в тихий уголок с каким-то самодельным фонариком и просто кротко улыбался.

Лу Яо почувствовал легкий укол совести. Расскажи он Чжан Чэну, что прежнего Лу Яо больше нет, а его тело заняла совсем другая душа, неизвестно, как бы тот отреагировал. Ему было искренне жаль безвременно ушедшего юношу, хотя, возможно, для того несчастного смерть принесла долгожданное избавление от тягот.

— Прошлое как в тумане, мало что помню, — мягко соврал Лу Яо. — Так через сколько дней начнется Мяохуэй?

Чжан Чэн задумчиво потер подбородок и принялся загибать пальцы:

— Дай-ка сообразить... Кажется, дней через семь. Ой, да ладно тебе, время еще терпит. Захочешь — сам всё увидишь. Ты лучше скажи, с какими расспросами к старосте шел? Спрашивай меня, я же говорю — всё как на ладони выложу!

Пожалуй, расспросить соседа и впрямь было проще и удобнее, чем идти на поклон к главе деревни. Но Лу Яо всё же с сомнением переспросил:

— И правда всё-всё знаешь?

— Вот упрямый! — Чжан Чэн с силой хлопнул себя по груди. — Спрашивай, не бойся! — Тут он спохватился и подмигнул: — Ах да, только чур уговор: сначала я на твои вопросы отвечу, а

потом ты мне все секреты своей торговли выдашь.

Идти дальше не имело смысла, поэтому они повернули обратно. Вскоре молодые люди уже сидели во дворе Лу Яо, попивая ароматный чай. Эту заварку Лу Яо купил в уезде, вспомнив, как Цюэ Чжуинь как-то изъявил желание испытать хорошего чаю. Стоила она недорого, зато Повелитель демонов, узнав о покупке, пришел в такое благостное расположение духа, что даже Лу Яо это заметил.

Чжан Чэн сделал глоток, с удовольствием причмокнул и, наблюдая за тем, как Лу Яо усердно водит кистью по бумаге, озадаченно спросил:

— И зачем тебе сдались эти подробности? Записываешь так тщательно...

Лу Яо расспросил его обо всем, что планировал узнать у старосты. Чжан Чэн действительно оказался кладезем местной информации и ответил на каждый вопрос, избавив соседа от лишних хлопот. Теперь Лу Яо аккуратно заносил сведения на бумагу, чтобы составить четкую картину.

Поставив последнюю точку, Лу Яо ответил:

— Пригодится на будущее. — Кончик кисти завис над бумагой. Лу Яо на секунду задумался, а затем поднял взгляд: — Чуть не забыл о самом главном. Сколько сейчас семей живет в деревне?

Чжан Чэн озадачился еще сильнее. Немного подумав, он ответил:

— Меньше сотни дворов... Около семидесяти, думаю. А тебе-то зачем? — Парень даже поежился: серьезный вид Лу Яо, усердно переписывающего деревенские души, неуловимо напоминал грозных уездных чиновников во время переписи.

Лу Яо лишь загадочно улыбнулся:

— Есть одна задумка. — Спрятав письменные принадлежности, он искренне поблагодарил соседа: — Спасибо тебе огромное, очень выручил.

На каменном столе по-прежнему лежал деревянный сундучок со сладостями. Лу Яо пододвинул его к Чжан Чэну:

— Вот, прими в знак благодарности.

Чжан Чэн посмотрел на гладкую, тщательно отполированную крышку, затем перевел взгляд на Лу Яо:

— Да ну, зачем это?.. — Немного помявшись, он добавил: — Не нужно мне подарков. Ты лучше расскажи, как у тебя получилось так быстро все овощи сбыть. Хочу поучиться.

На его собственном участке как раз созрел знатный урожай душистого лука. Зелень так и просилась на продажу, но везти ее наугад в уезд без четкого плана Чжан Чэн побаивался.

Лу Яо покачал головой:

— Обязательно расскажу, но и угощение заberi. — Он мягко подтолкнул шкатулку ближе к нему. — Это всего лишь домашняя выпечка, не отказывайся.

С этими словами Лу Яо расстелил чистый лист бумаги и попросил Чжан Чэна записать, сколько у него земли и какие именно овощи он выращивает.

Чтобы снабжать Ресторан Счастья и Благополучия, сил одного человека явно не хватало. Кухне требовались огромные объемы свежих продуктов отличного качества. Еще раньше Лу Яо пришла мысль: если объединить усилия деревенских жителей и собирать урожай со многих участков разом, то и ассортимент расширится, и за объемы поставок можно будет не переживать.

Чжан Чэн быстро набросал нужные сведения и, возвращая листок, спросил:

— А это-то к чему? — Он всё еще ждал ответа на свой вопрос о торговле.

Лу Яо пробежал глазами по строчкам и спрятал бумагу:

— Помогу тебе всё продать. — Он посмотрел Чжан Чэну прямо в глаза: — Доверяешь мне?

Прежде Чжан Чэн лишь посмеялся бы над таким предложением, но, видя, как круто изменился сосед за последнее время и скольких успехов добился, он в глубине души проникся к нему глубоким уважением, пусть и стеснялся признать это вслух.

— Конечно верю! — закивал он.

Парень хотел было добавить что-то еще, но вдруг осекся и поежился, потирая затылок.

— Ой... Чего это вдруг холодом потянуло? Лето ведь на дворе...

Лу Яо замер. Подняв глаза, он увидел стоящего прямо за спиной соседа Цюэ Чжуиня, который вернулся незаметно, словно тень.

Проследив за его взглядом, Чжан Чэн тоже обернулся и, встретившись с ним глазами, невольно содрогнулся. Тот вежливо улыбался, но от этой улыбки веяло могильным холодом...

Лу Яо приветливо кивнул пришедшему:

— Ты вернулся.

Цюэ Чжуинь лишь слегка изогнул бровь. И это всё? «Ты вернулся»? Неужели нельзя было проявить хоть каплю тепла?

Пытаясь разрядить обстановку, Чжан Чэн нервно рассмеялся:

— О, как ты рано! Должно быть, притомился в дороге? Прошу к столу, Лу Яо как раз заварил отличный чай, угощайся!

С этими словами он поспешно налил чаю в свободную чашку и сделал приглашающий жест, нерешительно добавив:

— Присаживайся, Маленький Чёрный.

Лицо Цюэ Чжуиня мгновенно потемнело. Он одарил наглеца таким ледяным взглядом, что у Чжан Чэна волосы на руках встали дыбом. Тот испуганно сжался и умоляюще посмотрел на Лу Яо.

В прошлый раз этот парень казался вполне безобидным! Откуда сегодня взялась эта жуть?

Лу Яо перехватил тяжелый взгляд Цюэ Чжуиня. Заметив, что улыбка на его лице стала совсем натянутой, он мягко улыбнулся и сказал:

— Устал, наверное? Присаживайся скорее, отдохни.

Цюэ Чжуинь тихонько фыркнул, но спорить не стал. Послушно подойдя к столу, он изящным движением поправил полы одеяний и сел рядом с Лу Яо. Скользнув неприязненным взглядом по притихшему Чжан Чэну, он с фальшивым радушием спросил:

— О чем это вы тут так увлеченно беседовали?

Чжан Чэн только открыл рот, чтобы ответить, как Лу Яо заботливо пододвинул свеженалитую чашку прямо к руке Цюэ Чжуиня:

— Будешь чай?

Цюэ Чжуинь опустил взгляд на чашку, немного помолчал, а затем сделал неторопливый глоток. Смакуя напиток, он прищурился и, полностью игнорируя присутствие Чжан Чэна, негромко повторил, глядя на Лу Яо:

— Ты так и не ответил. Что у вас за секреты?

Стоило ему вернуться, как он застал этих двоих за милой дружеской беседой, и это зрелище почему-то укололо его. А ведь он так спешил назад, желая поскорее...

Цюэ Чжуинь на миг прищурился, и он оборвал собственную мысль. Желая поскорее — что?

Заметив секундное замешательство на лице демона, Лу Яо поспешил пояснить:

— Мы обсуждали дела деревни. — Немного помолчав, он полюбопытствовал: — А ты куда ходил?

Чжан Чэн к этому времени немного пришел в себя и из чистого любопытства поддакнул:

— Да-да, тебя полдня не было. Чем занимался?

Цюэ Чжуинь не спеша повернул к нему голову и с вкрадчивой улыбкой спросил:

— Тебе действительно так интересно?

Чжан Чэн так и застыл с открытым ртом. Ну надо же, двуличный какой! С ним разговаривает как ледяная глыба, а перед Лу Яо прямо шелковый стелется. А ведь Всезнайка искренне полагал, что после прошлой встречи они вроде как приятели, вот и спросил из вежливости. Кто же знал, что его так бесцеремонно отбреют?

— Да так, пустяки... — уклонился от прямого ответа Цюэ Чжуинь. Поставив чашку на стол, он повернулся к Лу Яо, и голос его заметно потеплел: — Расскажу как-нибудь в другой раз.

Чжан Чэн лишь молча покачал головой, в очередной раз подивившись столь разительной перемене в отношении. Он поднялся со своего места и обратился к Лу Яо:

— Ладно, пойду я. Загляну к тебе на днях.

Лу Яо тоже встал, взял со стола деревянную шкатулку и вложил ее в руки соседа:

— Возьми, здесь совсем немного.

Чжан Чэн не решился больше отказываться и, тепло поблагодарив, ушел.

Когда за ним закрылась калитка, во дворе воцарилась тишина. Видя, что Лу Яо молча собирает со стола посуду, Цюэ Чжуинь недовольно нахмурился:

— И что это ты ему отдал?

Лу Яо, всецело поглощенный мыслями о том, как подступиться к другим сельчанам и убедить их объединить усилия для поставок в ресторан, отозвался рассеянно:

— Сладости.

Цюэ Чжуинь незаметно выдохнул, и ревность в его голосе сменилась легким удивлением:

— Купил в уезде? С каких это пор ты стал так легко тратить деньги?

— Нет, сам приготовил, — ответил Лу Яо.

Он прикидывал, что стоит обойти соседей лично. Учитывая, что многие до сих пор относились к нему с подозрением, лучше было взять с собой Чжан Чэна — у того язык хорошо подвешен. Бережно сложив листок с записями, он поднял голову и наткнулся на пристальный, немигающий взор демона.

Лу Яо растерялся:

— Что-то не так?

Цюэ Чжуинь сощурился:

— Ты сам их приготовил?

— Да, — смущенно улыбнулся Лу Яо. — Раньше случалось покупать припасы и баловать себя выпечкой. Вроде неплохо получалось.

Цюэ Чжуинь почувствовал укол досады. Он сам еще ни разу не пробовал стряпню Лу Яо, а какому-то деревенскому мальчишке достался целый сундучок лакомств! Он опустил взгляд и тихо, с напускной обидой вздохнул:

— А меня ты своими сладостями ни разу не угощал.

Лу Яо удивленно захлопал глазами:

— Но ведь я каждый день готовлю тебе обед и ужин. Разве это не одно и то же?

Цюэ Чжуинь на мгновение лишился дара речи. Действительно, если рассудить здраво, его положение было куда завиднее. Настроение демона мгновенно улучшилось, и он решил не раздувать ссору из-за пустяков. Подавшись вперед, он почти коснулся лицом ладони Лу Яо и с любопытством уставился на сложенный листок бумаги:

— А это что у тебя?

Стоило коснуться любимого дела, как глаза Лу Яо загорелись неподдельным восторгом:

— Я хочу составить подробный список того, что выращивают наши жители. Если они согласятся, мы объединимся и наладим регулярные ежемесячные поставки овощей в город.

Цюэ Чжуиню все эти крестьянские заботы были глубоко безразличны, но, глядя на сияющее, увлеченное лицо юноши, он невольно расплылся в теплой улыбке.

— А если они откажутся? — мягко спросил он.

— Если откажутся... — Лу Яо на мгновение нахмурился, но тут же упрямо мотнул головой: — Что ж, придется обойти их не один раз. Нельзя ведь позволить такому количеству добра попросту сгнить на грядках.

В крайнем случае он всегда мог попытать счастья в других трактирах и ресторанах уезда и договориться о сбыте там.

Цюэ Чжуинь тихо рассмеялся. Наблюдая за тем, как на лице юноши сменяют друг друга беспокойство и робкая надежда, он не удержался и ласково щелкнул его по лбу:

— Будет тебе. Только и думаешь, как бы побольше монет выгадать. Настоящий маленький корыстолюбец.

Лу Яо потер ушибленное место и негромко пробурчал под нос:

— Без денег в нашем мире хорошей жизни не построишь.

Впрочем, Цюэ Чжуинь так долго отсутствовал, и, несмотря на его шутливый тон, наверняка проголодался и устал. Лу Яо вдруг вспомнил, что в кухне на очаге осталось еще несколько нетронутых лакомств. Он поднялся и легонько потянул демона за рукав халата:

— Идем скорее в дом.

Цюэ Чжуинь послушно пошел за ним. Лу Яо усадил его за стол, а сам поспешно убежал на кухню. Спустя мгновение он вернулся, неся блюдо с белоснежными, полупрозрачными рисовыми пирожными, от вида которых у демона перехватило дыхание.

Лу Яо опустился на стул напротив и придвинул угощение поближе к гостю, заглядывая ему в глаза с робкой надеждой:

— Совсем из головы вылетело, что для тебя тоже осталось. Попробуешь?

Разумеется, отказываться он не собирался. Нежный, полный детского предвкушения взгляд Лу Яо словно заморозил его. Помедлив, Цюэ Чжуинь аккуратно взял одно пирожное длинными тонкими пальцами и откусил кусочек. Во рту тут же разлился тонкий, едва уловимый сладковатый аромат.

Приятный вкус сладости коснулся его чувств лишь на краткий миг, уступив место куда более глубокому переживанию. Цюэ Чжуинь поднял глаза на Лу Яо, и в его памяти вдруг всплыл тот день, когда юноша протянул ему сушеное мясо. Тогда этот странный смертный смотрел на него точно так же — открыто, с кристальной чистотой и щемящей надеждой.

Он словно совершенно не умел защищаться от него. Прекрасно зная, что перед ним опасный Повелитель демонов, юноша всё равно относился к нему с той теплотой и заботой, какую дарят лишь самым близким и дорогим людям.

На сердце Цюэ Чжуиня будто опустилось невесомое белое перышко, заставив его учащенно забиться от странного, щекочущего чувства. Вглядываясь в теплое, открытое лицо Лу Яо, он вдруг начал понимать, почему рядом с этим хрупким человеком его собственное ледяное спокойствие бесследно растворяется.

Ему просто до безумия хотелось прижать его к себе и никогда не отпускать.

<http://bllate.org/book/18171/1758883>